

Часть первая: «Анна Каренина» — Русский музей

Этот «матёрый человечище» оставил нам богатейшее литературное наследие. Первое собрание сочинений вышло в 90 томах (работа велась с 1928 по 1958 г.). Сейчас Академия наук России готовит 100 томов.

Прошло 145 лет со времени издания этого произведения и считаю: это хороший повод для написания статьи. Оттолкнусь от Ф. М. Достоевского, творчеству которого я недавно (также к юбилею) уже посвятил статью. В одном из писем он подчёркивает: «один только граф Лев Толстой блистает у нас мельчайшей точностью (исторической и текущей) в изображении действительности». Этому замечанию вполне соответствуют в романе замечательные картины русской природы, русского быта (уборка урожая, покос травы, охота, венчание, свадьба и др.). Ещё

более соответствуют этой характеристике портреты русских людей и социальных групп (аристократия и крестьянство). Восхищает тонкое исследование автором психологии их отношений.

Однако начну по существу. Различных персонажей в книге много, но её название обязывает начать с личности одной из главных героинь — Анны Аркадьевны Карениной. Она принадлежит аристократическому кругу, о котором высказывает мнение здраво и иронично, отстаивая своё право на любовь и на бунт против лицемерия этого общества. Её осуждали за искренность и душевную чистоту. На стороне её гонителей — закон, религия и общественное мнение на основе прочных традиций «своего» круга. «Нерасторжимость брака» с этих позиций ставила её в невыносимо трудные условия, когда в сердце боролись любовь к Вронскому и сыну. Лев Толстой понимал: она не выдержит борьбы со средой и поэтому хотел сделать её «жал-

кой, но не виноватой». И его героиня оказывается в центре художественного мира с его высоким идеалом нравственного самосознания. Ей присуще чувство вины перед близкими людьми, что указывает на её глубокую нравственную природу. В то же время нельзя не сделать вывод: автор стремился изобразить её и как демоническую, роковую женщину. Всякий раз перед ссорой с Вронским ей является «дух борьбы» и она поминает «дьявола». «Что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней», — говорит Кити. Как тут не вспомнить слова М. А. Булгакова: «...в каждой женщине есть что-то от ведьмы». Очевидно, и Толстой в романе дал простор «поэзии страсти» с опорой, в том числе, и на ставшие модными в то время идеи мистицизма. (Кстати, упоминаются в романе в этой связи и английские «душеспасительные» брошюры в духе «нового мистического направления», и «скитающийся медиум», превратившийся в графа Безбородко, — чем особо интересуется графиня Лидия Ивановна). У Анны (возможно, под влиянием опиума, который она стала регулярно принимать, чтобы спокойно заснуть) появляются признаки душевного расстройства, — ей часто снится один и тот же страшный сон, в котором является «мужичок, работающий над железом, приговаривая что-то». И в конце жизненного пути она даже видит его наяву, как ей кажется, на вокзальной платформе и приходит в ужас («испачканный уродливый мужик в фуражке»), а позже, уже решившись и готовясь

броситься под поезд, опять вспоминает его и свой сон. Все эти моменты Толстой также не оставляет без внимания. Складывается впечатление: через образ Анны автор проговаривает тему Судьбы. «И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу (своей жизни), вспыхнула (однажды) более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей всё то, что прежде было во мраке, (но) затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла (вставки мои — В. Д.). Она любила и страдала, но мир закрылся для любви». Подчеркну пронзительную эмоциональность описания последней ссоры с Вронским и её смерти.

Мысль о сюжете «с женщиной, замужней, из высшего общества, но потерявшей себя» впервые возникла у Толстого в 1870 г., вспоминала С. А. Толстая. «Он говорил, что задача его — сделать эту женщину только жалкой и не виноватой и что как только ему представился этот тип, так все лица и мужские типы нашли себе место и сгруппировались вокруг неё и... всё выяснилось». Уже в 1873 ему казалось: роман «начерно готов». Однако работа шла до 1878 г., когда книга, наконец, вышла. Толстой принадлежал к тем писателям, у которых всё менялось от варианта к варианту, и результат оказывался итогом незримого усилия или вдохновения. (Что-то, на мой взгляд, напоминающее процесс добывания огня посредством трения дощечек или ударов кремня, когда вдруг появляется совершенно новая субстанция — огонь. Это, похо-

же, происходит и у талантливого автора при сопоставлении с действительностью своих ощущений и представлений). Изображение героев в первоначальных набросках далеко не всегда соответствовало у него тому, что мы находим в романе. И в образе Анны вначале было что-то отталкивающее, а в конечном счёте — всё стало прелестным: «и лицо, и руки, и ноги, и шея, и волосы». Лишь последняя фраза в этом описании напоминает первый вариант, — «...но было что-то ужасное и жестокое в её прелести». Это же касалось и других главных героев: Вронского, Каренина, Левина. Предшественник Вронского в черновых набросках и по облику, и по психологической манере совершенно его не напоминает — в нём нет ни одной привлекательной черты. В окончательном варианте остались лишь некоторые внешние черты облика прототипа. А в целом — это вполне приятный человек, который вроде бы и симпатичен автору. Каренину, напротив, автор вначале сочувствует, а в окончательном варианте придаёт ему отталкивающие черты, не исключая, впрочем, и возможность проявления человеческого сочувствия в сложных обстоятельствах. Автор постоянно подчёркивает и достоверность романа, допуская даже прямую документальность. Книга писалась в Ясной Поляне, и читатель мог узнать знакомые пейзажи, знакомых людей, о чём свидетельствовали современники. В романе отражены даже некоторые исторические подробности эпохи. Почти все персонажи кни-

ги имели реальных прототипов, но, как сказал автор, «нужно наблюдать много однородных людей, чтобы создать один определённый тип». И чувства, и впечатления жизни писателя превращались в настоящие образы искусства.

Критики и близкие люди отмечали: эта книга — «пушкинский роман в самом глубоком значении этого слова», и автор был согласен. А. С. Пушкин, считал он, как бы подсказал ему форму свободного романа — характеры и события не укладываются в однозначные определения, в разных обстоятельствах каждый из них раскрывается с новой и неожиданной стороны. В этом смысле его произведения представляют род художественного исследования жизни. Пушкин дал ему толчок начать этот труд («Повести Белкина»). Существует мнение: знаменитая фраза «...Всё смешалось в доме Облонских...» появилась после прочтения «Отрывка» Пушкина. Кстати, внешнею Анна напоминала М. А. Гартунг, дочь Пушкина, Толстой её видел однажды, и она произвела на него впечатление. Описание жизненного пути Анны с трагическим финалом также увязывают с влиянием творчества А. С., который утверждал: его «герои делают такие штуки, которых я не желал бы — делают то, что должны делать в реальной жизни, а не то, что мне хочется». (Подобное самоубийство произошло в то время недалеко от Ясной Поляны). В романе Толстого все мысли сообщаются между собой, — поэзия страсти сплетается с поэзией брака.

Один из ранних набросков романа назывался «Два брака», — позднее название изменилось, но тема двух браков осталась. Это семейные истории Анны Карениной и Левина. Кажется, Левин — как счастливый человек — противопоставлен несчастному Каренину. Но это не так. И тот, и другой терпят поражение. Каренин оказывается беспомощным перед новыми веяниями времени. Левин, женившись, вначале ощущает: они с женой Кити как бы предназначены друг для друга, для счастья и любви, но постепенно ощущает смутную тревогу. Его жена слишком себялюбива и стремится подчинить себе весь семейный уклад. В то же время Левин вступает на путь «жизни по совести»: его захватывает мечта об опрощении, об отречении от старой жизни, идея отказа от собственности и разрыва с дворянством. Но если вначале эти мечты сливаются с идеалом «трудовой и прелестной жизни», то теперь, через сомнение и отчаяние, он стремится проложить дорогу к народу, добру и правде. Он думает о революции духовной, бескровной, чтобы создать согласие и связь между людьми вместо несогласия и вражды, — сначала в масштабе уезда, потом губернии, России, всего мира. По его мнению, мысль справедливая не может не быть плодотворна. Хотя, в общем всё это укладывается и в русло учения Иисуса Христа, и в некоторые варианты буддизма. (Этическое учение Толстого легло в основу религиозно-утопического движения «толстовства», существующего с конца 1880 г. до нашего

времени. Сам Толстой решительно выступал против использования его учения в качестве новой сектантской доктрины). Константин Левин обрисован в романе как тип русского идеалиста 40-х годов XIX века. Л. Н. Толстой стремится строго выдерживать логику характеров, возможности резких поворотов в вариантах разрешения конфликтов. Левин заслуживает особого внимания ещё и потому, что, как замечает С. Л. Толстой, «Отец, очевидно, писал его с себя, но он взял только часть своего «я» — и далеко не лучшую часть». С этим соглашалась и С. А. Толстая. Левин как бы повторяет путь Толстого. В истории семейных отношений Левина и Кити отражены не только ранние воспоминания о начальной их поре, но и черты более поздних осложнившихся отношений. (Кстати, критики отмечали близость некоторых размышлений Долли Облонской и, возможно, Софьи Андреевны: о браке, о невольном своего рода рабстве благодаря беспрерывному рождению детей). «Что-то пробежало между нами», — записала Софья Андреевна в дневнике в 1871 г. Сам Л. Н. вспоминал в 1884 г.: «Прошло 14 лет, как лопнула струна, и я сознал своё одиночество». Похоже, именно в это время он работал над романом. Он по-прежнему хотел жить в согласии с собой и семьёй, но возникли новые жизненные и философские побуждения. (Обо всём этом он написал позже в «Исповеди»). Он убеждён в ответственности человека за каждый поступок, за каждое слово. Он верит в древнеиндийскую тео-

рию кармы и реинкарнации. Кстати, эпиграфом к роману он хотел взять древнее изречение: «Мне отмщение и Аз воздам». Его перевод: «Наказывает только Бог и то только через самого человека». В судьбе Николая Лёвина (прототип его — родной брат Льва Николаевича, Дмитрий Николаевич Толстой) автор и отобразил эту истину. Пронзительна эмоциональность описания и его смерти. Кстати, уход из дома Льва Николаевича и его смерть на железнодорожной станции укладывается, на мой взгляд, в эту теорию. В определённый период жизни и Л. Н. был близок к самоубийству.

«Вообще тень разлада скользит по всей книге», — замечает Э. Г. Бабаев. Особенно это заметно в узком семейном кругу: и у Карениных, и у Облонских, и у Левина. Но книга осветила и внутреннюю жизнь русского общества, когда остро был поставлен вопрос о будущем страны. Десять лет реформ показали: крепостничество крепко сидит в укладе русской жизни и вполне уживается с новыми буржуазны-

ми веяниями. «Всё смешалось» — формула, определяющая тематическое ядро романа, охватывающая и общие закономерности эпохи, и частные обстоятельства семейных отношений, отмечает комментатор. Книга после выхода в свет имела огромный успех, но взгляды критиков той поры разделились. И только Ф. М. Достоевский указал на великое художественное значение романа. История подтвердила правильность этого вывода. Книга выдержала более 600 переизданий с переводом на более чем сорок языков. На её основе сделано более 30 экранизаций и более 30 театральных постановок. Поставлен балет, мюзиклы. Всё это позволило Томасу Манну назвать книгу «величайшим социальным романом во всей мировой литературе». Думаю, автор стремился к наивысшим достижениям — недаром много времени посвятил изучению трудов Гомера, Шекспира. Чувствуется, как мне кажется, и соперничество с Ф. М. Достоевским. Каждый из них занял своё законное место в табели о рангах мировой литературы.

Москва, февраль 2022 г.